

© 2018 г.

М.С. ШАПОВАЛОВ

РУССКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ БАЛЬФУРА

Шаповалов Михаил Сергеевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия).

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 15-61-01007 «Палестина в системе международных отношений в конце XIX – начале XX в.: российский взгляд».

DOI: 10.7868/S0130386418030150

Во время Первой мировой войны развернулась активная дипломатическая деятельность вокруг проблемы создания еврейского очага в Палестине, в которой участвовала и Россия. Сионисты, борющиеся за еврейский национальный очаг на Святой земле, вели переговоры как с Германией, так и с ее противниками из Антанты.

Письмо министра иностранных дел Великобритании А. Бальфура лорду Л. Ротшильду от 2 ноября 1917 г. (Декларация Бальфура) гласило: «Правительство Его Величества относится благосклонно к восстановлению национального очага для еврейского народа в Палестине и приложит все усилия к облегчению достижения этой цели. Вполне понятно, что не должно быть предпринято ничего, что может повредить интересам, как гражданским, так и религиозным, нееврейских общин в Палестине или правам и политическому статусу евреев в какой-либо другой стране»¹. По словам британского премьер-министра Д. Ллойд Джорджа, эта декларация имела пропагандистское значение и «обуславливалась соображениями военной политики», а также необходимостью «мобилизовать общественное мнение и общественные силы всего мира в целях ослабления врага и усиления союзников»².

Исследователи по-разному интерпретировали позицию Ллойд Джорджа; был даже выдвинут спорный тезис о расчетах британского кабинета предотвратить с помощью евреев-лидеров революционных партий «сепаратный выход России из войны»³. Отметим, что Ллойд Джордж не верил в еврейское лобби в России, способное удержать страну в Антанте и сохранить действующий Восточный фронт. Однако он учитывал факт, что в России интерес к деятельности сионистов проявился задолго до Первой мировой войны и принятия Декларации Бальфура. С начала XX в. в министерстве иностранных дел Российской империи существовала группа дипломатов, выступавших (по разным причинам) за поддержку сионистских устремлений на Святой земле. Еще в 1903 г. министр иностранных дел В.Н. Ламсдорф отправил русскому послу в Константинополе проект, предусматривавший поддержку сионистов в устройстве колоний на территории Турции⁴. Использовать еврейскую карту для продвижения российских, прежде всего экономических, интересов на Ближнем Востоке призывали

¹ The Balfour declaration – Selected political documents related to the history of the Zionism movement. Jerusalem, 1984, p. 6.

² Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах, т. 2. М., 1957, с. 286.

³ Фомин А.М. Война с продолжением. Великобритания и Франция в борьбе за «Османское наследство». 1918–1923. М., 2010, с. 54.

⁴ Письмо министра иностранных дел русскому послу в Константинополе об оказании поддержки сионистам в устройстве колонии в Турции (проект). Приложена переписка Плеве и Герцеля по тому же вопросу. – Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ), ф. 586, оп. 1, д.317, л. 1.

в 1910–1914 гг. сотрудники российского консульства в Иерусалиме. Сторонником сионистских планов, по словам британского посла в Санкт-Петербурге Д. Бьюкенена, был и министр иностранных дел России Д.С. Сазонов. По мнению британского посла, российский министр с легкостью соглашался с сионистскими планами, так как сомневался, что евреи массово захотят выбрать своим новым домом Палестину⁵.

Еще в начале 1915 г. у британских дипломатов и лидеров сионистского движения появилась уверенность, что Россия готова пойти на уступки в палестинском вопросе и не будет препятствовать устремлениям сионистов по созданию еврейского очага в Палестине⁶. В марте 1916 г., после настоятельной просьбы британского министерства иностранных дел высказать свою точку зрения по еврейскому вопросу, царское правительство сообщило, что «не вставит никаких принципиальных возражений против поселения еврейских колонистов в этой стране». Россия просила лишь исключить Святые места из еврейских колонизационных планов и гарантировать всем православным учреждениям на Святой земле свободу отправления своего культа, «равно как и сохранение их прежних прав и привилегий»⁷. Таким образом, царское правительство согласилось, по меньшей мере, на нейтралитет в сионистском вопросе⁸.

7 февраля 1917 г. в министерство иностранных дел России поступил сионистский план создания поселений в Палестине: «Сионисты считают очень важным, чтобы Международный конгресс констатировал проявившееся вновь в еврействе за последние десятилетия столько ярко и реально стремление к воссозданию крупного еврейского поселения на исторической родине и выразил свое сочувствие осуществлению этого стремления. Такой декларативный акт, вполне возможный при всяком исходе войны, не посягающий на права суверенной власти, имеет, правда, главным образом моральное значение, но сионисты признают в политике силу моральных ценностей и в значительной степени базируются на чувстве справедливости культурных народов и сознании ими своего долга перед еврейством. Засим, мы придаем такому акту одновременно и очень серьезное практическое значение. Санкция народов придаст национальной еврейской проблеме международный характер и наметит новый путь для ее решения»⁹.

Шанс на прямую поддержку Россией сионистских устремлений в Палестине появился после Февральской революции. Надежды сионистов подкреплялись изменением внутривнутриполитической обстановки: «Декларация Временного правительства о его составе и задачах» провозглашала «отмену всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений»¹⁰, что означало ликвидацию «черты оседлости» для более 5 млн российских евреев¹¹.

Сохранившиеся в личных архивных фондах министра иностранных дел Временного правительства России П.Н. Милюкова и его заместителя барона Б.Э. Нольде документы по еврейскому вопросу и деятельности сионистских организаций позволяют говорить о подготовке «русской Декларации Бальфура»¹².

⁵ Telegram Sir G. Buchanan (Petrograd). 14th March 1916. — British-Zionist relations 1914–1917. New York — London, 1987, p. 106.

⁶ Letter of H. Weizmann to Charles Scott. 16th February 1915. — Ibid., p. 32.

⁷ Памятная записка министерства иностранных дел французскому и великобританскому послам в Петрограде Палеологу и Бьюкенену. Петроград, 4/17 марта 1916 г. — Мировые войны XX века. Кн. 2. Первая мировая война. М., 2002, с. 363.

⁸ Verei M. The Balfour Declaration and Its Makers. — Middle Eastern Studies, v. 6, 1970, № 1.

⁹ ГА РФ, ф. 579, оп. 1, д. 2034, л. 3.

¹⁰ Сборник указов и постановлений Временного правительства, вып. 1. Пг., 1917, отд. I, № 5, с. 7–8.

¹¹ Антокольский Л., Баркусский И., Басин Я. Черта. 1791–1917. К 100-летию отмены черты оседлости в Российской империи. М., 2017.

¹² Проект положения о гражданском управлении Палестины во время оккупации ее английскими войсками и сообщения сионистских организаций в Англии и других странах по поводу декларации английского министра иностранных дел Бальфура об образовании в Палестине еврейского государства. — Российский государственный исторический архив (далее — РГИА), ф. 727, оп. 2, д. 276, л. 19.

Личный фонд Милюкова включает телеграммы и письма представителей российских еврейских организаций. 22 марта 1917 г. Еврейское общественное собрание направило телеграмму по вопросу о национальной политике Временного правительства, в которой приветствовало начинания нового кабинета и заверяло, что «нынче окрыленный сиянием общей свободы и общего равенства, он (еврейский народ. — *М.Ш.*) удвоит свою энергию на защиту дорогой родины и приложит все силы к тому, чтобы поддержать правительство в его борьбе за укрепление завоеванной свободы. Развивая и укрепляя свои национально-культурные ценности, еврейский народ сольется со всеми остальными народами России в единомысленном порыве ко служению родине»¹³.

Председатель городского сионистского комитета Ростова-на-Дону Рабинович выразил «твердую уверенность, что свободная Россия поддержит в лице своих представителей на будущей мирной конференции стремление еврейского народа к созданию автономного еврейского общежития в Палестине»¹⁴.

В записке еврейского комитета г. Одессы об условиях устройства евреев в Палестине сионисты просили Временное правительство создать благоприятные внешние условия для усиленной эмиграции евреев из России, в том числе образовать Еврейское колонизационное общество с широкими полномочиями, предоставить заем (200—300 млн французских франков), предоставить самоуправление евреям в Палестине¹⁵.

Можно сформулировать запросы-требования, исходящие от российских сионистских организаций. Во-первых, сионисты просили дипломатической поддержки (в рамках мирной конференции) создания еврейского очага; во-вторых, финансовой помощи в виде займов; в-третьих, организационного содействия еврейской эмиграции в Палестину.

30 марта 1917 г. сионист Э. Мунчук из Нижнего Новгорода направил Милюкову аналитическую записку: «Мы, евреи, не можем предложить Вам штыки и пушки; зато мы имеем другие качества: мы не дурные торговцы и завоеватели рынков: нам с молодой Россией было бы по пути; мы были бы заинтересованы Вашей поддержкой в концерте великих держав; Вы — нашими промышленными связями и торговым влиянием. Вы знаете, что за короткий период нами многое сделано в Палестине; все созданное держится крепко даже в бурях настоящей войны и будет развиваться органически здорово и сильно... Вступите в переговоры с Сионистской организацией... попробуйте сделать это, и Вы согласитесь содействовать нам в колонизации Палестины: эмиграция евреев из России все равно будет сильная после войны, так как разорены и вытесняются из всех прогрессивных отраслей хозяйства. Об интересах Франции, Англии, Святых мест можно столкнуться»¹⁶.

Мунчик, как и другие российские сионисты, не предлагал Временному правительству помощь в укреплении влияния в Палестине; он обозначал другой вектор продвижения России на Ближний Восток — Персидский залив (через Каспийское море). На этом направлении сионист рекомендовал использовать еврейские капиталы и людские ресурсы.

В архиве Милюкова сохранилась статья неустановленного автора о создании еврейской армии для освобождения Палестины. Автор, описывая тяжелое положение России на фронтах Первой мировой, приходил к выводу, что именно евреи России способны изменить ситуацию: «Мы все готовы сделать все возможное, чтобы укрепить его (Временного правительства. — *М.Ш.*) положение. Правительство, вероятно, не откажет нам в наших национальных требованиях». Автор предлагал использовать евреев-солдат в русской армии для формирования отдельного еврейского корпуса, который можно будет «выдвинуть на освобождение Палестины... Союзники увидят действительную помощь, проявленную русским правительством общему делу: ведь евреи

¹³ ГА РФ, ф. 579, оп. 1, д.2035, л. 1.

¹⁴ Там же, д.2036, л. 1.

¹⁵ Там же, д.2048, л. 7.

¹⁶ Там же, д.5151, л. 1–2.

солдаты — часть русской армии, изменят без сомнения к лучшему свое отношение к России. Самое важное, этот энтузиазм, с которым, я уверен, ринутся евреи на клич освобождения Иудеи, заразит русских людей и они последуют их примеру освободить занятую неприятелем русскую землю»¹⁷.

По оценкам современных российских исследователей, после Февральской революции 1917 г. сионистское движение в России расширялось. Если в 1915 г. в стране насчитывалось не более 18 тыс. активных сионистов, то к маю 1917 г. их число увеличилось до 140 тыс. человек¹⁸. В российской армии к концу 1916 г. служили до 500 тыс. евреев. Правда, далеко не все из них были сионистами¹⁹.

Как отмечал историк М.Г. Агапов, «начиная с III сионистского конгресса (1899 г., Базель) российские сионисты часто образовывали решающее большинство в высшем органе сионистской организации. Уже первое их поколение выдвинуло из своей среды новых лидеров и идеологов международного сионистского движения: Х. Вейцмана, З. Жаботинского, Н. Соколова, И. Членова и др.»²⁰.

Актуальность сионистскому движению придавала военно-политическая ситуация на Ближнем Востоке. Во время Февральской революции российский посол в Риме М.Н. Гирс сообщал в Петроград, что «англичане и французы готовят, будто бы, высадку англо-французского отряда войск в Палестине»²¹. Милюков в апреле 1917 г. предложил использовать русские войска, находящиеся на Македонском театре военных действий, для участия «в международной оккупации Иерусалима и Святых Мест». Российские интересы на Святой земле министр считал задачами «первостепенной важности»²². Милюков предлагал начать подготовку русского десанта в Малой Азии, однако встретил резкое сопротивление руководителей военного ведомства²³.

Сионистский фактор можно было использовать для сохранения российских позиций в Палестине, в частности с помощью создания еврейских воинских частей. Россия могла отреагировать на сионистский запрос, чтобы сохранить в палестинских делах баланс сил между странами Антанты. Если бы Милюков поддержал устремления сионистов, он выступил бы за Великобританию и против Франции. Дипломатическая переписка российских послов с министрами иностранных дел в марте — сентябре 1917 г. показывает особый интерес Милюкова, а затем Терещенко, к переговорам сионистов с представителями католической церкви. «Сочувствие к еврейским пожеланиям в Палестине» со стороны Ватикана вызывало беспокойство в российском

¹⁷ Там же, д.2038, л. 1.

¹⁸ Кальмина Л. Сионизм в Сибири в 1910–1920-х годах: спорные моменты истории. — Проблемы еврейской истории. М., 2009; Шкурко Э. Сионисты в Уфе. — Там же; Нам И.В. Евреи Сибири в 1917 году: между сионизмом и бундизмом. — Научные труды по иудаике. Материалы XVII Международной ежегодной конференции по иудаике. М., 2010; Викторовская В.А. Иркутская сионистская организация 1917–1919 гг.: задачи и идеи. — Известия Иркутского государственного университета. Серия: политология, религиоведение. 2013, № 2; Кузнецов Д.С. Движение за объединение еврейского народа в г. Пензе в 1917–1920 гг. — Белые пятна российской и мировой истории, 2015, № 1–2.

¹⁹ Левинская И.А. Еврейский вопрос в годы Первой мировой войны. — Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество, 1914–1918, т. 3. М., 2014, с. 524; Будницкий О.В. Российские евреи в годы войны и революции. 1914–1920. — История еврейского народа России, т. 3. М., 2017, с. 42.

²⁰ Агапов М.Г. Истоки советско-израильских отношений: «еврейский национальный очаг» в политике СССР в 1920–1930-е годы. Тюмень, 2011, с. 86.

²¹ Российский посол в Риме М.Н. Гирс министру иностранных дел Н.Н. Покровскому. 26 февраля/11 марта 1917 г. — Раздел Азиатской Турции по секретным документам бывшего Министерства иностранных дел. М., 1924, с. 306.

²² Российский министр иностранных дел П.Н. Милюков поверенному в делах в Лондоне К.Д. Набокову. 16/29 апреля 1917 г. — Там же, с. 324.

²³ Архитов И. П.Н. Милюков: заложник войны и революции. — Звезда, 2013, № 12; Олейников А. Турецкий капкан: 100 лет спустя. СПб., 2016, с. 31.

министерстве иностранных дел²⁴. Российские дипломаты главным соперником в палестинских делах по-прежнему считали хоть и союзную, но католическую Францию; они старались отслеживать все ее контакты с сионистами.

Угрозу усиления влияния сионистов и протестантской Англии в Палестине и нанесению тем самым ущерба интересам православия российские дипломаты считали значительно менее вероятной, чем опасность укрепления позиций католических держав на Святой земле. Российский поверенный в делах в Лондоне К.Д. Набоков писал: «Сионисты признают, что права местного населения должны быть обеспечены международной гарантией, а Святые Места вообще интернационализированы». Набоков с сочувствием относится к сионистскому движению, видя в нем противовес усилению Франции на Святой земле, в условиях, когда Россия не имела достаточных сил для сдерживания амбиций католических держав: «В случае, если бы мирная конференция нашла необходимым, одновременно с учреждением еврейской кампании, установить над Палестиною протекторат какой-либо великой державы, здешние сионисты решительно выскажутся за Англию. Они будут всеми силами противиться протекторату Франции, опасаясь духа католизации, навязывания французской культуры. Они также против идеи кондоминиума и, в особенности, против раздела Палестины на две сферы влияния — французскую и английскую»²⁵.

Милюков понимал, что сионисты не звали Россию в Палестину: они просили если не помочь, то просто не мешать осуществлению своих планов. Одним из предложений сионистов Милюкову был Каспийский проект, менявший вектор ближневосточной политики России с традиционного направления — через проливы в Средиземное море и Палестину, на новое — через Красное море в Индийский океан. От России по большому счету требовалось лишь предоставить свободный выезд евреев из пределов империи и поддержать сионистский проект на мирной конференции. Даже проект создания еврейских воинских частей русской армии в большей мере решал не российские военные задачи, а отвечал интересам сионистов.

По мнению исследователя А.Б. Миндлина, Милюков столкнулся с привязкой решения еврейского вопроса с готовностью Запада предоставить займы России²⁶. Ключевыми для Милюкова оставались политические условия займа, выдвинутые американским еврейским магнатом Я. Шиффом, — облегчение жизни российских евреев²⁷. Милюков указывал коллегам по правительству на пристальное внимание президента США В. Вильсона к еврейской проблеме и позиции России по сионистскому вопросу.

Однако Временное правительство так и не нашло русского «соломонова решения» еврейского вопроса и дало молчаливое согласие Великобритании на создание «еврейского очага» в Палестине. «Русская Декларация Бальфура» так и не была принята.

²⁴ Российский посол в Риме М.Н. Гирс министру иностранных дел М.И. Терещенко. 6/19 мая 1917 г. — Раздел Азиатской Турции..., с. 333.

²⁵ Российский поверенный в делах в Лондоне К.Д. Набоков министру иностранных дел М.И. Терещенко. 13/26 мая 1917 г. — Там же, с. 334—335.

²⁶ Миндлин А.Б. Государственная дума Российской империи и еврейский вопрос. СПб., 2015, с. 421.

²⁷ Комиссия по военным и морским делам. Журналы заседаний Комиссии. 14 февраля 1916 г. — 14 декабря 1916. — РГИА, ф. 1278, оп. 5, д.446, л. 264—265.